

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№3 (31) шілде-қыркүйек 2022

ISSN 2710-3994

Бас редактор:

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызығыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аяган Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Исламжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvyus Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Раушан Жәліқызы

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусейтова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэйти Стромил (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожакметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:
Кубеев Рустан Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:

Раушан Жәліқызы

Технический секретарь:

Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Raushan Zhalikyzy

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_31_3_185-195

МРНТИ 03.20.00

ИЗ АРХИВНЫХ ДАННЫХ О ПРЕБЫВАНИИ КАЗАХСКИХ ГОЛОДОБЕЖЕНЦЕВ НА МЕСТАХ ОТКОЧЕВКИ (1931 – 1933)

А.И. Кудайбергенова¹, С.Н. Мамытова², Р.Д. Кубеев^{1*}
¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. Казахстан, Алматы;
²Astana IT University. Казахстан, Астана.

*Корреспондирующий автор

E-mail: akudaybergen@mail.ru (Кудайбергенова), saule.mamytova@astanait.edu.kz (Мамытова), rustemlw@hotmail.com (Кубеев).

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с массовым голодом начала 1930-х годов в Казахстане, проблемой все еще достаточно не изученной, требующей пристального внимания экспертного сообщества, всестороннего рассмотрения всех без исключения ее аспектов. Одним из таких аспектов, несомненно, является вопрос голодобеженцев из Казахстана, их пребывания и адаптации на новых местах. В работе приводятся мнения ведущих зарубежных ученых относительно масштабов массового голода, его последствий, а также политике властей, их восприятию трагедии. Мнения ученых сопоставлены с архивными материалами, содержащими данные как по масштабам трагедии, так и мнения самих ее свидетелей. Приведенные документы представляют информацию о судьбе «откочевников», политике властей на местах по отношению к ним, а также в целом позволяют увидеть трагедию массового голода начала 1930-х годов глазами ответственных партийных работников.

Ключевые слова: Массовый голод, «откочевники», голодобеженцы, историография, архивные материалы, политика властей.

ҒТАМР 03.20.00

АШЫҚҚАН ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫНЫҢ АУЫП БАРҒАН ЖЕРДЕГІ ЖАҒДАЙЫ ТУРАЛЫ АРХИВТІК ДЕРЕКТЕРДЕН (1931 – 1933)

А.И. Құдайбергенова¹, С.Н. Мамытова², Р.Ж. Көбеев^{1*}
¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты. Қазақстан, Алматы;
²Astana IT University. Қазақстан, Астана.

*Автор-корреспондент

E-mail: akudaybergen@mail.ru (Кудайбергенова), saule.mamytova@astanait.edu.kz (Мамытова), rustemlw@hotmail.com (Кубеев).

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстандағы 1930 жылдардың басындағы жаппай ашаршылыққа байланысты әлі жеткілікті зерттелмеген мәселелер, сарапшылық қоғамдастықтың жіті назарын, оның барлық аспектілерін жан-жақты зерттеуге талап ететін проблемалар қарастырылады. Осындай аспектілердің бірі, сөзсіз, Қазақстаннан келген аштыққа шалдыққандардың мәселесі, олардың жаңа орындарда болуы және бейімделуі болып табылады. Мақалада жетекші шетелдік ғалымдардың жаппай ашаршылықтың ауқымы, оның салдары, сонымен қатар биліктің саясаты, олардың трагедияны қабылдауы туралы пікірлері келтірілген. Ғалымдардың пікірлері трагедия ауқымы бойынша да, оның куәгерлерінің пікірлері бойынша да мәліметтер бар архивтік материалдармен салыстырылады. Жоғарыда келтірілген құжаттар "қоныс аударушылардың" тағдыры, жергілікті биліктің оларға қатысты саясаты туралы ақпарат береді, сонымен бірге 1930

жылдардың басындағы жаппай ашаршылық трагедиясын жауапты партия қызметкерлерінің көзімен көруге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: жаппай ашаршылық, «қоныс аударушылар», ашаршылық, тарихнама, архив материалдары, билік саясаты.

IRSTI 03.20.00

FROM ARCHIVAL DATA ON THE STAY OF THE KAZAKH FAMINE REFUGEES IN THE MIGRATION DESTINATIONS (1931-1933)

A.I. Kudaibergenova¹, S.N. Mamytova², R.D. Kubeyev^{1*}

¹The Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Kazakhstan, Almaty;

²Astana IT University. Kazakhstan, Astana.

*Autor-korresponding

E-mail: akudaybergen@mail.ru (Kudaibergenova), saule.mamytova@astanait.edu.kz (Mamytova), rustemlw@hotmail.com (Kubeyev).

Abstract. This article deals with issues related to the famine of the early 1930s in Kazakhstan, an issue that is still not sufficiently studied, requiring close attention of the expert community, a comprehensive consideration of all its aspects without exception. One of these aspects, of course, is the issue of famine refugees from Kazakhstan, their stay and adaptation in new places. The paper presents the opinions of leading foreign scholars regarding the scale of the famine, its consequences, as well as the policy of the authorities, their perception of the tragedy. In addition, the article widely presents archival materials containing data both on the scale of the tragedy and the opinions of its witnesses themselves. The above documents provide information about the fate of the “nomadic migrants” (“откочевники”), the policy of the local authorities towards them, and also generally allow us to see the tragedy of the mass famine of the early 1930s through the eyes of responsible party workers.

Key words: famine, nomads, famine refugees, historiography, archival materials, government policy.

Введение. Несомненно, вопросы массового голода начала 1930-х годов являются одной из самых трагических страниц истории Казахстана в советский период. И в то же время, данная проблема все еще является одной из наименее изученных, требующих соответствующей научной оценки и осмысления, для чего необходимо в том числе и большее введение в научный оборот имеющихся архивных материалов, рассмотрение их с разных точек зрения, а также одной из исторических трагедий, оставивших глубокий след в исторической памяти казахского народа, повлекшей значительные изменения в структуре традиционного казахского общества.

Кроме того, на исследование данной научной проблемы имеется вполне обоснованный соответствующий запрос в обществе в силу недостаточной на данный момент разработки темы.

Таким образом, научное освещение, изучение данной проблемы, правильная интерпретация фактов и отображение полной картины являются одними из основных задач, стоящих перед казахстанскими профессиональными историками.

Более того, соответствующее научное освещение данной проблемы, с приведением конкретных исторических фактов и информации, с соответствующей интерпретацией от специалистов может способствовать более адекватному восприятию данных исторических событий в обществе (не позволяя предать забвению и отодвинуть на второй план трагедию, унесшую миллионы человеческих жизней), надеемся, извлечению определенных исторических уроков, а также предоставит широкой общественности конкретные исторические данные, что позволит минимизировать не ясности относительно масштабов данной трагедии, порой используемые основанием для неприемлемых с точки зрения гуманности заявлений о некоей «обыденности» данного явления, попыток сделать его привычным в сознании людей.

Предоставление конкретной информации предоставит возможность рассмотрения данного вопроса не только «эмоционально», но и опираясь на реальные цифры и данные.

Именно в контексте более полного рассмотрения проблемы голод о беженства 1930-х годов в Казахстане особого интереса заслуживает проблема адаптации и пребывания мигрантов собственно на новых территориях. У неосведомленного читателя первое ознакомление с цифрами о количестве откочевавшего населения может создать несколько «однобокое» впечатление о проблеме откочевки казахов из-за массового голода. На первый план выходят потери республики в населении в целом (погибшие и откочевавшие), при этом может создаться впечатление, что откочевавшее население относится к относительно благополучной категории населения в данный период, спасавшейся от бегством от голода и, соответственно, избежавшей печальной участи («спасшейся»).

Но не так часто упоминается, что откочевка и бегство сами по себе не были гарантией спасения от смерти, обусловленной тем же голодом, болезнями и часто проблемами с наличием элементарных жилищно-бытовых условий.

Дальнейшее спасение голод о беженцев, обеспечение их элементарными жилищно-бытовыми условиями, медицинской помощью и материальной поддержкой само по себе требовало значительных целенаправленных усилий со стороны конкретных должностных лиц как из числа местных властей, так и Казахстана.

Исследовательский взгляд на данный аспект проблемы позволит более широко рассмотреть трагедию голода 1930-х годов, подчеркнуть, что лишения от кочевников во многом не были окончены составлением территории проживания, и в силу своей сущности и специфики восприятия ценности человеческой жизни сама советская тоталитарная система зачастую оказывалась не способна обеспечить предоставление своевременной адекватной помощи, даже при наличии необходимых средств.

Материалы и методы. В качестве источниковой основы данной работы используются архивные данные, позволяющие раскрыть проблему пребывания и адаптации казахских голод о беженцев в местах их переселения. Кроме того, использованы также работы авторов, освещающих данные вопросы. Исходя из целей и задач исследования, а также источниковой базы, в работе использованы такие всеобщие и общенаучные методы, как анализ, обобщение, а также исторический нарративный (описательно-повествовательный) метод исследования.

Источниковой базой статьи являются материалы из соответствующих фондов архивов Казахстана и Российской Федерации. Кроме того, для сопоставления приводятся некоторые данные и оценки по количеству и масштабам трагедии из работ ведущих зарубежных исследователей.

Результаты и обсуждение. Вопросы голода 1930-х годов в Казахстане рассматривались в работах казахстанских авторов М.К. Козыбаева, К.С. Алдажуманова, Ж.Б. Абылхожина, Т. Омарбекова и других. Среди зарубежных авторов, затрагивавших проблему голода 1930-х годов в Казахстане и в целом в СССР, следует отметить таких исследователей, как Р. Конквест, С. Уиткрофт, С. Кэмерон, А. Томас, И. Оайон, М.Б. Олкотт, Р. Киндлер, Н. Пианчиоло, М. Пэйн, М.В. Кашикчи и др.

В целом, как известно, трагедию массового голод 1930-х годов в Казахстане принято напрямую связывать с проводимыми новой властью кампаниями по коллективизации и седентаризации кочевого населения.

Говоря о советской модернизации кочевого традиционного общества (сводившейся к его насильственной седентаризации, проведенной без соответствующей подготовки, а также коллективизации), имевшей катастрофические демографические последствия для населения.

При этом в работе Ф.Л. Сеницына отмечается, что некоторая часть руководства СССР все же более реалистично смотрела на положение с кочевым образом жизни коренного населения в Казахстана и других регионов с развитым кочевым скотоводством. Например, если говорить о подходе восприятию к кочевого общества его модернизации. В среде представителей советской власти четко выявлялись две группы (условно их можно назвать «ученые» и «власть»). Данное разделение весьма условно, так как часть сторонников группы «ученых» трудилась в органах

управления, а некоторые из представителей группы «власти» работали в сфере науки (Синицын, 2019: 45).

Говоря о феномене массового голода в Казахстане в 1930-х гг., уместно привести мнение казахстанского исследователя Н.Э. Масанова, согласно которому седентаризация кочевников в аридной зоне влечет ухудшение жизнедеятельности данного бывшего кочевого общества, а также самой экологической ситуации в районах, где они проживают, так как соответствующих условиям земледелия водных и почвенных ресурсов в тех районах не имеется (Масанов, 1995: 14-15).

В целом среди конкретных вариантов модернизации кочевого общества, изменения в целом его экономики фигурировали и такие, предложенные вышеупомянутой группой «ученых», как: 1) совмещать кочевого животноводства и земледелия; 2) оставить кочевничество (при его интенсификации);

Большой исследовательский интерес вызывают также рассматривавшиеся планы властей по внедрению фермерских (семейных) хозяйств. В то же время данная вполне щадящая по отношению к реалиям традиционного кочевого общества идея была отклонена по идеологическим причинам (в данном случае не решался вопрос эксплуатации богатыми (баями) бедных сородичей) (Синицын, 2019: 54-55).

М.В. Кашикчи упоминает, что число погибших от массового голода 1930–1933 гг. в Казахстане превысило 1,5 миллиона человек (при этом более 90 процентов из них составило казахское население).

Количество покинувших республику в поисках пропитания у автора указано как 1 миллион человек. Соответственно, делает вывод исследователь, потери казахского этноса составили как минимум треть от общей численности (Kasikci, <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/kazakhstan-1930s-famine-gets-dramatic-imperfect-portrayal>).

В более поздней своей работе М.В. Кашикчи приводит данные о жертвах в Казахстане преимущественно среди казахского населения в количестве 1,5-2 миллиона человек (200-250 тысяч среди представителей других национальностей) (Kasikci, <https://www.peripheralhistories.co.uk/post/writing-a-multiethnic-history-of-the-kazakh-famine?fbclid=IwAR3joCBoXgxA0djLUIKeRq2J0BySSB7lehWLaGPxEskPox3gjqTE4BdWSvE>).

Некоторые казахстанские авторы вообще склонны проводить различие между собственно коллективизацией и экспроприацией, которая, по мнению некоторых, и имела место в Казахстане. После экспроприации скот забивался, передавался другим лицам, или же погибал от неблагоприятных условий (погодные условия, отсутствие кормов и т.д.) (Ельдесов. <https://matritca.kz/old/news/44450-golodomor-v-kazahstane-ni-odnogo-parshivogo-kozlenka-kazahskiy-apokalipsis-20-30-yh-gg.html>).

При ознакомлении с архивными материалами по теме исследования, общее представление о ситуации с откочевками вследствие голода можно получить из докладной записки Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Т.Р. Рыскулова на имя высшего руководства СССР, датированной мартом 1933 г.

В документе, кроме информации о временных рамках и ходе откочевки (начались в конце 1931 г., а к весне 1932 г. их число увеличилось), косвенно упоминается принятие мер по возвращению от кочевников, благодаря чему летом 1932 г. часть их вернулась в республику. При этом немаловажно то, что на момент написания записки число откочевки вновь увеличилось.

Особого внимания заслуживают оценки положения «в ряде казахских районов и среди от кочевников»: как отмечалось, по причине эпидемии и голода, смертность достигла уровня, требовавшего «срочного вмешательства со стороны центральных органов». Кроме того, положения, подобного тому, что наблюдалось в Казахстане среди части казахского населения, «ни в одном другом крае или республике нет» (РГАСПИ, 3135: Л. 27).

Здесь, на наш взгляд, весьма уместно привести данные из работы зарубежной исследовательницы С. Кэмерон по количеству от кочевников: в период июнь 1931 г. - февраль 1932 г., т.е. за 8 месяцев, число зарегистрированных домохозяйств в Казахстане сократилось на 22,8%, так как свыше миллиона человек (более трехсот тысяч домохозяйств), покинули республику. Исследовательница приводит слова чиновника районного уровня о 1931 годе (когда

данная массовая миграция началась), что можно говорить о том, что на колесах было все население аулов.

Немаловажно замечание С. Кэмерон о том, что хотя у некоторых беженцев положение на новых местах улучшилось, большинство не получило облегчения своих страданий. И в 1934 г., к окончанию голода, в Казахстане четверть населения (примерно 1,5 миллиона чел.) скончались в результате «катаклизма беспрецедентных масштабов» (Cameron, 2018: 144).

Как мы видим, данная формулировка совпадает с оценкой автора архивного документа о том, что трагедия голода в Казахстане, по сути, на территории СССР не имела аналогов по своему размаху.

Интересно замечание автора записки о такой стороне откочевки, как распространение эпидемии на соседние территории вдоль линии железных дорог. Предпринимаемые меры (по линии СНК РСФСР, в частности) проблемы не решали. И даже своевременно оказанная помощь со стороны ЦК, распорядившегося об отпуске продовольствия «в значительной части не достигла цели». Автор просит срочного вмешательства в ситуацию и спасения жизни людей, «обреченных на голодную смерть».

Касательно же собственно пребывания голодобеженцев на местах откочевки, архивные документы предоставляют нам следующую информацию: в Киргизия количество казахских откочевников вследствие голода составляло 100 тысяч человек, в республиках Средней Азии – 30 тысяч, в районах Средней Волги – 40 тысяч, в Западной Сибири – 50 тысяч, Каракалпакии – 20 тысяч. Отмечается бегство откочевников даже в такие отдаленные регионы как Таджикистан, Калмыкия, Северный край и др. При этом часть населения откочевала во главе с баями в Западный Китай.

Немаловажно замечание автора о том, что «Подобное явление откочевки казаков в сторону центральных районов происходит впервые в Казакстане».

В контексте темы исследования особого внимания заслуживает оценка, приведенная в документе: «Это не просто от кочевание (которое обычно происходит летом на небольшое расстояние и при наличии скота), а в значительной части бегство голодных людей в поисках пропитания» (РГАСПИ, 3135: Л 27).

Вышеуказанные суждения позволяют провести принципиальное различие между традиционным кочеванием, и подобным беспрецедентным бедствием, по сути уничтожающим значительную часть населения и во многом ломающим в том числе и традиционную систему жизнедеятельности казахского кочевого общества.

Кроме того, подобные комментарии в документе весьма коррелируют с замечанием зарубежного исследователя С. Кэмерон о том, что согласно советские власти формулировали (представляли) этот поток страдающих перемещающихся людей как знак прогресса и успеха, и по отношению к ним не использовался термин «беженцы», а использовалось название «откочевники» (дословно, кочевники, которые перемещаются, уезжают). С. Кэмерон также упоминает, что Ф. Голощекиным, на тот момент секретаря партии и руководителя Казахстана, сам факт появления подобных откочевников увязывался с развитием казахов, их становлением социалистической нацией (рассматривался как элемент необходимого перехода к ней), так как в силу данных событий казахское население стало отказываться от кочевничества, которое считалось отсталой практикой (Cameron, 2018:144).

М.Б. Олкотт объясняет применение термина «откочевники» тем, что это были кочевники, потерявшие или уничтожившие свой скот в результате коллективизации, и по этой причине теперь скитались в поисках работы и пропитания (Olcott. 1981: 122-142).

Касательно термина «откочевники» автор отмечает, что эту группу внутренних мигрантов называли откочевниками, потому что они были кочевниками, которые в результате коллективизации либо потеряли, либо уничтожили свой скот и теперь блуждали в поисках пищи и работы.

По количеству и положению откочевников М.Б. Олкотт приводит следующие цифры:

Покинули республику в 1930-1931 гг. – 15-20% казахского населения (при этом для большинства данная миграция повлекла голод и смерть);

Остались в Узбекистане – примерно 300 000 казахов;

Осели в Туркмении – около 44 000 семей (большое количество стало частью басмаческого движения);

Другая часть мигрантов позже вернулась в Казахстан (Olcott. 1981: 122-142).

Соответственно, мы видим, что мнение современных зарубежных исследователей о сути явления откочевничества среди казахов в 1930-х годах, не считающих данную откочевку чем-то обыденным, присущим кочевникам в принципе, совпадает с мнением чиновника-свидетеля событий.

Статистические данные, приведенные в архивных документах показывают откочевку 40-50% всего населения районов, при этом основная масса откочевников была нетрудоустроена, а уже трудоустроенные в совхозах, предприятиях, МТС позже попали под сокращение, и в целом казахские откочевники были первой категорией, подлежащей сокращению: «причем общее сокращение по этим предприятиям часто целиком проводится за счет казаков, если таковые там работают».

В документе приводится информация о десятках сокращенных с работ «казаков», прибывающих на вокзалы г. Москвы. При этом, конечно же, наиболее отрицательным результатом подобных откочевок и «расшатывания казахских хозяйств» назывались голод и эпидемия среди казахского населения, имевшие место с начала 1932 г., несколько снизились летом, а в марте 1933 г. «вновь принимают угрожающие размеры». При этом был отмечен высокий уровень смертности как среди населения казахских районов, так и среди откочевников, что, к тому, усугублялось с приближением весны.

По положению откочевников в некоторых районах архивные данные представляют следующую картину: согласно информации Средне-Волжского крайисполкома, в Орском и Солилецком районах смертность среди откочевников составляла 5-10 человек ежедневно, Западно-Сибирский исполком сообщал, что по одним станциям Сибирской железной дороги скопилось казахов 10 тысяч, при этом доля больных эпидемическими заболеваниями среди них высока, а смертность значительна.

В организации Севстройпуть, на кирпичном заводе было трудоустроено 64 казахских рабочих, которые позднее были уволены, 14 человек от голода скончались. По положению на территории Киргизии: согласно сообщению Зам. Пред. Киргизского ЦИКа, тов. Тугенбаевой, в г. Фрунзе и его окрестностях находилось до 10 тыс. казахских откочевников, смертность среди которых ежедневно составляла «15-20 человек (особенно дети)» (РГАСПИ, Л. 27).

И. Оайон приводит такие данные на 1931 г.:

- Количество казахов, покинувших свои земли – 1 700 000;

- Число мигрантов, вынужденных пересечь границу республики и отправиться в Узбекистан, Туркменистан, Киргизию, Россию, Таджикистан, а также Китай, Афганистан, Монголию, Китай, Иран – 600 000;

Автор также упоминает вспышки (достигших уровня эпидемии) таких заболеваний, как туберкулез, тиф и других, от чего погибло около трети населения, что в абсолютном выражении составляет смерть более миллиона человек в результате голода или во время массовой откочевки нескольких сотен тысяч казахских кочевников в 1932 г. (Ohayon, <https://www.sciencespo.fr/mass-violence-war-massacre-resistance/en/document/kazakh-famine-beginnings-sedentarization.html>).

В случае же если голодающее население оставалось в пределах территории Казахстана, архивные данные дают нам следующую картину бедствия: «Не лучше обстоит дело с откочевниками внутри одного Казахстана».

Сообщается о ежедневных вывозах трупов к железнодорожным станциям городов Аулие-Ата, Семипалатинск, Чимкент, Кызыл-Орда и др.).

По Чуйскому району в селе Ново-Троицкое статистика смертности составляла «10-12 человек в день казаков и 60% коммунистов также ушло из района».

В Сары-Суйском районе, по сообщениям, число хозяйств сократилось с 7000 до примерно 500, остальные хозяйства откочевали (в Аулие-Атинский и другие районы, а некоторые – на территорию Киргизии).

Общую картину дополняют сведения о деталях откочевок из этого района.

В частности, сообщается о нескольких сотнях откочевников с семьями, двинувшихся на большое расстояние в ноябре. При этом часть населения погибла по дороге (сообщается о том, что в течение только второй 5-дневки было подобрано 24 трупа). Кроме того, говорится о нападении на откочевников вооруженных бандитов. Как отмечается, «женщины бросали детей в воду». По г. Аулие-Ата за 5-6 января в чайханах было подобрано замерзших трупов – 20 детей и 84 взрослых.

Согласно данным из постановления Актюбинского обкома от 16/X-1932 г., среди «прибывших до 300-400 семейств возвращенцев-откочевников смертность составила до 150 человек (причем 21 человек – вследствие заболевания натуральной оспой), «благодаря не оказанию им помощи, и имело место на станции избиение казаков».

Согласно архивным материалам, «безразлично-безучастное отношение к массовой смертности казаков» со стороны районных организаций было прямо отмечено в постановлении. В частности, указанные события имели место в конце июля, а соответствующее постановление Обкома было принято лишь в октябре. Московский отряд Красного креста по Актюбинской области сообщал, в частности, о ситуации в Тургайском районе, «охваченном голодом и эпидемией», где голодающее население употребляло в пищу отбросы, мелких грызунов, корни диких растений, полностью употребило в пищу домашних кошек и собак.

Кроме того, сообщалось также о случаях трупоедства.

Заслуживает внимания статистика по Тургаю, районному центру с населением 2.500 человек, из которых число заболевших оспой составляло 728, при этом отмечалась высокая смертность. Ситуация осложнялась нехваткой оборудования для борьбы с эпидемией (отмечается, что если в центре района работало 12 осповываривателей, то в аулах района, где население составляло 25 000 человек, осповываривателей было всего 2), а также плохой организацией работы на местах (в документе имеется фраза о том, что «Актюбинский областной центр не знал об эпидемии оспы в Тургайском районе» (!!!), и данные районы не охватывались Казакским Нарконадзором вообще, соответственно, по официальным данным число заболевших оспой по всему краю составляло всего 3 400 человек). Из приведенных данных по Батбакаринскому и Тургайскому районам, в них вымирание составило 20-30% населения, а основная масса остального населения откочевала.

По Челкаринскому району говорится о вымирании 30-35% населения по данным аулсоветов.

По Актюбинской области в целом по информации председателя облисполкома т. Иванова на июль 1932 г., если по состоянию на 1930 г. население области составляло 1.012.500 чел., то в 1932 г. – уже 725.800 (71%).

По сообщениям Кзыл-Ординского райисполкома, в районе по большинству аулсоветов число оставшегося населения составило 15-20%;

Балхашский район, согласно информации ОГПУ на местах, из населения 60 тыс. человек, 12 тыс. откочевало, 36 тыс. умерло, 12 тыс. казахов осталось на месте.

Каратальский район – в течение зимы 1932 г. в ходе насильственного переселения на оседание трех казахских аулов погибла половина населения.

В этом же районе согласно информации ОГПУ на местах, по состоянию на декабрь и первые 10 дней января 1933 г. смертность от голода составляла 360 чел., за тот же период указывается, что на станции Уштобе, на в риссовхозе и на площадке Каратальстроя было подобрано более 300 трупов.

По Чубартавскому району, по состоянию на 1931 г. насчитывалось 5300 хозяйств, на 1 января 1933 г. же оставалось всего 1941 хозяйство.

Каркаралинский район – на май 1932 г. население составляло 50.400 чел., в ноябре же оставалось уже 15.900 чел. Согласно приведенных сведений крайоседкома, смертность в райцентре составляла 15-20 чел. ежедневно.

Караганда – по информации «за прошлую весну» смертность среди казахского населения от голода и эпидемии составила 1500.

г. Сергиополь (Турксиб) – в течение января погибло примерно 300 человек.

При этом отмечается, что эти данные были взяты из официальных источников. О реальных же цифрах человеческих жертв можно только догадываться.

Согласно архивным документам, подобные примеры («с большим или меньшим размером убыли казакского населения») характерны и для ряда других казахских районов.

Особо подчеркивается смертность среди детей, т.к. значительное число откочевников вынуждено было бросать детей, «Прибывшие в другие края откочевники мало привозят с собою детей». Говорится о массах беспризорных детей, собравшихся на железнодорожных станциях и в городах Казахстана, а также детях, брошенных перед домами и учреждениями. При этом приводятся официальные данные казахских властей еще за 1932 г., когда число неустроенных казахских детей составляло 50 тысяч.

Упоминается также проблема с детскими домами, их переполненность и немалая смертность среди воспитанников.

По Семипалатинской области: говорится об обнаружении 20 разложившихся трупов казахских детей в одном из детдомов, при этом трупы не были вывезены из-за отсутствия транспорта.

Согласно донесения Актюбинского отряда Красного креста о ситуации в Тургае, все дети младше 4 лет, которые остались без родителей, умерли: «В детдомах и т.д. видеть детей, начиная только с 4-х лет, более молодой возраст только при родителях, да и то крайне истощены».

Докладывается о смертности среди воспитанников детдома: 1-2, а то и 3 ребенка (при общем количестве детей в детдоме 100-150 человек), освободившиеся места незамедлительно заполняются за счет новых детей.

Особого внимания заслуживает оценка от автора документа о том, что «Детскому населению грозит полное вымирание».

Весьма показательны факты, отображенные в архивных документах, о переброске в декабре и начале января (в самое холодное время года) из Караганды обратно в те районы, откуда, собственно, население и бежало, 1100 беспризорников «в порядке чистки (которая проводилась и в отношении взрослых)», а также о скоплении в январе до 450 беспризорников в Кызыл-Орде, сборе 300 детей на одной только станции Аягуз, и имевшихся фактах убийства своих детей матерями.

В целом ситуация с откочевниками и работа руководящих органов на местах заставляет автора резонно задаваться вопросом и делать следующие соответствующие выводы:

«Так помогают казакские органы возвратившимся откочевникам и голодающим? Проведя прошлым летом кампанию по возвращению откочевников, Казакское правительство, однако не сумело устроить большинство этих возвращенцев, часть которых, перенеся разные лишения, опять откочевала в соседние края, а последние, надеясь, что казакские органы заберут казаков обратно, тоже мало приняли мер к устройству казаков у себя. Следствием пассивного отношения руководящих казакских органов к этому вопросу явилось еще более бездушное и бюрократическое отношение в районах» (РГАСПИ РГАСПИ, 3135: 28, 28 об., 29).

В частности, согласно архивным документам (ответ на письмо зам. Председателя СовНарКома РСФСР тов. Рыскулова), зачастую на местах распоряжения вышестоящих органов по оказанию помощи казахским откочевникам в прилегающих к Казахстану российских регионах не исполнялись должным образом, в служебной переписке используются такие формулировки, как «не до оценивают хозяйственного и политического значения мероприятий по организации оседания казаков и трудоустройству», кроме того, отмечается полное игнорирование данного вопроса и «оставление невыполненными решений партии по данному вопросу». Сообщалось также об отсутствии какой-либо работы «по благоустройству и созданию культурно-бытовых условий для оседания казаков», а также об отсутствии мер «к своевременному расквартированию их в связи с приближающимся холодным временем года» (ГАРФ, 31: 10-14).

В целом служебная переписка дает нам представление о порой имевшей место недооценки «политической важности» вопроса обустройства казахских откочевников на местах, в том числе в силу «различных хоз. политкампаний», в результате чего оказание помощи и обеспечение трудоустройства откочевникам воспринимался как «вопрос второстепенной важности». Следует отметить, что в документах среди причин недостаточного оказания помощи указывается также

имевшая место необходимость «слома» подобного отношения со стороны райисполкомов вышестоящими организациями (что не было обеспечено своевременно), и это, в принципе, само по себе дает представление о восприятии проблемы обустройства голодобеженцев партийным бюрократическим аппаратом в местах их прибытия.

Ситуация усугублялась продолжавшимися перекочевками казахских голодобеженцев на территории регионов прибытия, а также имевшей место обратной откочевки в Казахстан, в результате прибытия представителей республики, проводивших «разъяснительную работу» и организовывавших «обратный отход их в Казакстан». В качестве примера указываются следующие цифры: на начало 1932 года число «казаков-откочевников» в Башкирии составляло примерно 3 000 хозяйств, по состоянию на конец июня – уже не более 1 000 хозяйств, на 1 марта 1933 года – 2241 хозяйство, а в конце сентября – 1752 хозяйства.

Данные перекочевки с места на место уже в пределах российских регионов также затрудняли работу по трудоустройству откочевников, при этом подобное постоянное передвижение с места на место в некоторой степени было вызвано именно невозможностью оказания помощи голодобеженцам в силу имевшихся продовольственных затруднений в Башкирии (ГАРФ, 31: 10-14).

Кроме того, как свидетельствуют архивные документы, также имели место случаи выселения откочевников с Казахстана за пределы мест прибытия (ГАРФ, 31: 16-16 об.), а так же неиспользование кредитов, открытых НКЗемом на устройство откочевников, а также затягивание оформления соответствующих документов для «оказания трудовой помощи трудящимся казакам-переселенцам, обеспечив финансирование этих мероприятий из резервного фонда СНК РСФСР» (ГАРФ, 31: 17, 18).

В частности, как отмечается в переписке, руководство в некоторых российских регионах, граничащих с Казахстаном представило документы «только 27.IV.32 г.», и этот «указанный материал нельзя считать конкретным планом, т.к. представлен только перечень расходов и сумм, необходимых, по мнению Правительства Башкирии, на 1 хозяйство без каких-либо расчетов и обоснований.

Несмотря на запросы отдела национальностей ВЦИК, материалы в СНК РСФСР до сего времени не поступили, что лишает возможности СНК РСФСР выполнить указанное постановление Президиума ВЦИК» (ГАРФ, 31: 40), соответственно, как отмечал в своем письме в Президиум ВЦИКа Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР Т. Рыскулов, «Естественно, что рассматривать такую заявку, составляющую 5.687 т. руб., на основе таких материалов невозможно» (ГАРФ, 31: 45).

Среди архивных документов имеется также следующая смета:

«Расходов на трудоустройство, экипировку и обслуживание трудящихся казаков-переселенцев.

1. На трудоустройство на одну семью – 1.810 руб.

2. На экипировку одной семьи – 250

Всего 2.050 руб.

3. Всего на 2719 семей (2060 х 2719)

4. Необходимо иметь 30 учителей – казаков, 15 инструкторов-казаков по совстроительству в 15 РИКах и 2 инструктора при БЦИКе

5. 30 учителей по 100 р. в м-ц – 3.000 руб.

на год – 27.000

6. 2 инструктора при БЦИКе по 210 р. в мес. – 420

на год – 5.040

8. 36.000ч27.000 - :5.040 – 68.040

9. На содержание МК, страх. и жилфонд 12% - 8.160

10. 68.040ч8.160ч5.605. 140 на дорожные расходы учителям и инструкторам 10.000 р.,

Всего 5.687.340 руб.

Копия верна /Подпись/(ГАРФ: 54)».

Касательно же «перечня расходов и сумм», упомянутого ранее, то в письме П.п. Зам. Пред. СНК БАССР Толстого в БашЦИК приводились следующие примерные подсчеты материальных средств для трудоустройства откочевников:

«По моим соображениям, на основе мнения Башколхозсоюза и НКЗ трудоустройство одной семьи казака может выразиться в следующем размере:

1. Дом при льготном отпуске леса – 750
 2. Скотный двор – 150
 3. Лошадь – 250
 4. Корова – 200
 5. Сельскохозяйственный инвентарь – 100
 6. Сбруя, хомут, сани, телега и проч. – 200
 7. Домашний инвентарь – 150
 8. Землеустройство и пр. – 10
- Итого: - 1810 руб.

Принимая во внимание, что у казаков совершенно отсутствует одежда и обувь, то потребуется на экипировку в среднем на семью в 3 человека – 250» (ГАРФ, 31: 52)

Среди архивных документов интерес также вызывает нижеприведенная информация с данными о материальной помощи откочевникам:

«Сведения об обеспеченности рабочим и молочным скотом казакских хозяйств, переселившихся в Башкирию

№	Районы	Кол-во хоз-в.	Кол-во лошадей и верблюдов.	Кол-во коров.
1	Зиянчуринский	100	60	-
2	Мраковский	535	397	-
3	Манаровский	35	34	19
4	Хайбуллинский	149	113	-
5	Зилаирский	21	6	-
6	Мелеузовский	187	141	33
7	Карагушевский	486	397	-
8	Учалинский	50	9	-
Всего		1.563	1.157	52

Пом. Секретаря БЦИК – подпись. (Мухаметзянов).

Примечание: Всего казакских хоз-в в БАССР 2.719. Сведения об обеспеченности рабочим в молочным скотом имеются только от 8 районов, в коих проживают 1563 хоз-ва. Обеспеченность остальных 1.156 хоз-в неизвестна, т.к. сведения от РИКов не поступили.

Копия верна /Подпись/ (ГАРФ, 31: 53).

Заключение. Как видно из результатов исследования, проблема массового голода в Казахстане начала 1930-х годов (как и другого любого массового голода) весьма сложная, «многокомпонентная», и не сводится лишь к вопросу собственно обеспечения продовольствием. Ущерб от данного явления повлек также целый ряд последующих бедствий для населения. И сама откочевка, хотя и являлась средством спасения от голода на территориях исконного проживания, тем не менее, зачастую не решала проблемы голодобеженцев.

В связи с этим, именно данный аспект проблемы голода, откочевка голодающего населения, его пребывание и адаптация, видится наименее разработанным и требующим более глубокого изучения, осмысления и научной интерпретации.

Статья публикуется в рамках реализации проекта ГФ/ ИРНАР08856865 «Казахские откочевники в республиках Средней Азии и России в период массового голода начала 30-х гг. XX века: пребывание и адаптация».

Information about authors:

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna – The Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Kazakhstan, Almaty, E-mail: akudaybergen@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9918-385X>;

Mamytova Saule Nassenovna – Astana IT University. Kazakhstan, Astana. saule.mamytova@astanait.edu.kz; <https://orcid.org/0000-0001-8787-7371>;

Kubeyev Rustem Dzhailybayuly – The Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Kazakhstan, Almaty, rustemlw@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8546-898>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

Cameron S. The hungry steppe: famine, violence, and the making of Soviet Kazakhstan. First published 2018 by Cornell University Press. 277 с.

ГАРФ. Ф. 259. Оп. 16. Д. 31. Л. 10-14, 16, 16 об., 17-18, 40, 45, 52, 53, 54.

Ельдесов Д. Голодомор в Казахстане: «Ни одного паршивого козленка». Казахский апокалипсис 20-30-ых гг. // <https://matritca.kz/old/news/44450-golodomor-v-kazahstane-ni-odnogo-parshivogo-kozlenka-kazahskiy-apokalipsis-20-30-yh-gg.html> - accessed 02.08.2022.

Kasikci Mehmet Volkan. Kazakhstan's 1930s Famine Gets Dramatic but Imperfect Portrayal//<https://www.wilsoncenter.org/blog-post/kazakhstans-1930s-famine-gets-dramatic-imperfect-portrayal> - 02.11.2021 г.].

Kasikci Mehmet Volkan. Writing a Multiethnic History of the Kazakh Famine // <https://www.peripheralhistories.co.uk/post/writing-a-multiethnic-history-of-the-kazakh-famine?fbclid=IwAR3joCBoXgxA0djLUIKeRq2J0BySSB7lehWLaGpXESkPox3gjqTE4BdWSvE>.

Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Алматы «Социнвест» - Москва «Горизонт», 1995. - 320 с.

Ohayon I. The Kazakh famine: the beginnings of sedentarization. <https://www.sciencespo.fr/mass-violence-war-massacre-resistance/en/document/kazakh-famine-beginnings-sedentarization.html>

Olcott M.B. The Collectivization Drive in Kazakhstan//The Russian Review, Apr., 1981, Vol. 40, No. 2 (Apr., 1981), pp. 122-142. Published by: Wiley on behalf of The Editors and Board of Trustees of the Russian Review Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/129204>.

РГАСПИ Ф. 62. Оп. 2. Д. 3135. Л 27, 28, 28 об. 29.

Синицын Ф.Л. Советское государство и кочевники. История, политика, население. 1917-1991 гг. – М.: Центрполиграф, 2019. - 318 с.

REFERENCES:

Cameron S. The hungry steppe: famine, violence, and the making of Soviet Kazakhstan. First published 2018 by Cornell University Press. 277 p.

GARF. F. 259. List 16. Case 31. Sheets 10-14, 16, 16 verso, 17-18, 40, 45, 52, 53, 54.

El'desov D. Golodomor v Kazahstane: «Ni odnogo parshivogo kozlenka». Kazahskij apokalipsis 20-30-yh gg. [Not a single lousy goatling." Kazakh apocalypse of the 20-30s]//<https://matritca.kz/old/news/44450-golodomor-v-kazahstane-ni-odnogo-parshivogo-kozlenka-kazahskiy-apokalipsis-20-30-yh-gg.html> - accessed 02.08.2022 [in Russian].

Kasikci Mehmet Volkan. Kazakhstan's 1930s Famine Gets Dramatic but Imperfect Portrayal//<https://www.wilsoncenter.org/blog-post/kazakhstans-1930s-famine-gets-dramatic-imperfect-portrayal> [last accessed 02.11.2021].

Kasikci Mehmet Volkan. Writing a Multiethnic History of the Kazakh Famine // <https://www.peripheralhistories.co.uk/post/writing-a-multiethnic-history-of-the-kazakh-famine?fbclid=IwAR3joCBoXgxA0djLUIKeRq2J0BySSB7lehWLaGpXESkPox3gjqTE4BdWSvE> [last accessed 02.08.2022].

Masanov N.Je. Kochevaja civilizacija kazahov: osnovy zhiznedejatel'nosti nomadnogo obshhestva [The nomadic civilization of the Kazakhs: the foundations of the life of a nomadic society]. Almaty «Socinvest» - Moskva «Gorizont», 1995.- 320 p. [in Russian].

Ohayon I. The Kazakh famine: the beginnings of sedentarization. <https://www.sciencespo.fr/mass-violence-war-massacre-resistance/en/document/kazakh-famine-beginnings-sedentarization.html>.

Olcott M.B. The Collectivization Drive in Kazakhstan//The Russian Review, Apr., 1981, Vol. 40, No. 2 (Apr., 1981), pp. 122-142. Published by: Wiley on behalf of The Editors and Board of Trustees of the Russian Review Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/129204>.

RGASPI 62-2-3135.Sheets 27, 28, 28 verso, 29.

Sinicyn F.L. Sovetskoe gosudarstvo i kochevniki. Istorija, politika, naselenie. 1917-1991 gg. [Soviet state and nomads. History, politics, population. 1917-1991] – М.: Centrpoligraf, 2019. - 318 p. [in Russian].

МАЗМҰНЫ ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Бұрханов Б.Б. КЕҢЕСТІК ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ИСЛАМНЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ (ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ).....	4
Кушқумбаев А.Қ., Уалиев Т.А. ЕР ЕДІГЕ ЖЫРЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ (XIX ғ. II-жартысы – XX ғ. I-жартысы).....	15
Қапаева А.Т. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921 – 1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚТЫ ЗЕРТТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ-МЕТОДОЛОГИЯЛЫҚ ҰСТАНЫМЫ.....	27

ТАРИХ

Ағатай Ө.М. ҚАЗАҚ БАТЫРЛАР ЖЫРЛАРЫНДАҒЫ ДӘСТҮРЛІ ЖАҚ (ЖАЙ) ҚАРУЫ.....	41
Бекенова А.А. СОҒЫСТАН KEЙІНГІ ОНЖЫЛДЫҚТАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ШАРУАЛАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ТҮРМЫСТАҒЫ МЕРЕКЕЛЕУ МӘДЕНИЕТІ (1945 – 1955).....	56
Дүйсенова Н.К., Смағұлов Б.Қ. 1930 – 1950 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ МУЗЕЙ САЛАСЫ ДАМУЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	70
Закарья Р. ЕУРОПАЛЫҚ МИГРАНТТАРДЫҢ КСРО-ҒА ҚОНЫС АУДАРУЫНЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ, СОНДАЙ-АҚ ОЛАРДЫҢ НЕГІЗГІ КАТЕГОРИЯЛАРЫ.....	81
Көкебаева Г.К., Шілдебай С.Қ., Стамшалов Е.И. 1967 ЖЫЛҒЫ ШЫМКЕНТ КӨТЕРІЛІСІ	98
Крупко И.В. ОТЫРАР КІТАПХАНАСЫНЫҢ БЕЙНЕ ЖӘНЕ НАРРАТИВ СЕМИОЗИСІ: ЖОҒАЛҒАН АҒАРТУШЫЛЫҚТЫ ІЗДЕСТІРУ БАРЫСЫНДА.....	112
Күнікеев А.Д., Жетпісбай Н.Ы. ЖОЛАМАН ТІЛЕНШІҰЛЫ БАСТАҒАН КӨТЕРІЛІС (1822 – 1840).....	126
Қалыбекова М.Ш. XX ҒАСЫРДЫҢ 30 – 50 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ БІРІГЕЙЛІКТІ ЖОЮ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	138
Қасымова Д.Б. Ж. ШАЯХМЕТОВ ПЕН Д. ҚОНАЕВ ҚЫЗМЕТТЕРІНЕН ҚАЛАЙ КЕТТІ: ЖАЛПЫ ЖӘНЕ ЕРЕКШЕ КЕЗЕҢДЕРІ.....	151
Қозыбаева М.М. СОҒЫСТАН KEЙІНГІ КЕЗЕҢДЕ ҚАЗАҚСТАН КОЛХОЗДАРЫНЫҢ	

ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫ (1946 – 1953).....	163
Қуанбай О.Б. ҚҰЛСАРЫ БАТЫР – ДИПЛОМАТ, МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚОҒАМ ҚАЙРАТКЕРІ (1715–1776).....	172
Құдайбергенова А.И., Мамытова С.Н., Көбеев Р.Ж. АШЫҚҚАН ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫНЫҢ АУЫП БАРҒАН ЖЕРДЕГІ ЖАҒДАЙЫ ТУРАЛЫ АРХИВТІК ДЕРЕКТЕРДЕН (1931 – 1933).....	185
Муканова Г.К., Байжуманова З.Б. БӨКЕЙХАНОВТЫҢ РЕДАКТОРЛЫҒЫНДАҒЫ «БАХАИЗМ» ЖАЙЛЫ ДӘРИСТЕР ЖӘНЕ СМАҒҰЛ СӘДУАҚАСОВТЫҢ «ОҚУЛЫҚ ЖАЗБАЛАРЫ».....	196
Нурсултанова Л.Н., Еркін А.Е. ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ТАЯУ ШЫҒЫСТЫҢ САЯСИ – ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ: ТАРИХИ-ХРОНОЛОГИЯЛЫҚ АСПЕКТІ.....	206
Оразов Р.Е., Сатенова М.Р. АХМЕТ БАЙТҰРСЫНОВ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫ.....	217
Оспанов Н.М. КЕҢЕС ОДАҒЫНЫҢ БҰҰ-ДАҒЫ ӘСКЕРИ ТҮТҚЫНДАРДЫ РЕПАТРИАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕСІНЕ ҚАТЫСТЫ САЯСАТЫ.....	228
Ошан Ж. ҚЫТАЙ ЖАЗБАЛАРЫНДАҒЫ ЕЛТЕРІС ҚАҒАН ТУРАЛЫ ШІНАРА МӘЛІМЕТТЕР.....	238
Сарманова С.Р., Қозыбаева М.М., Маслов Х.Б. ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН ЖӘНЕ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ БІРЕГЕЙЛІГІН ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	249
Сманова А.М. АХМЕТ ЗӘКИ УӘЛИДИДІҢ ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ ДҮНИЕТАНЫМДЫҚ КӨЗҚАРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ.....	257
Стась И.Н., Нурбаев Ж.Е., М.М. Козыбаева АҚМОЛА ҚАЛАСЫНДАҒЫ ХІХ Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – ХХ Ғ. БАСЫНДАҒЫ ҒИБАДАТХАНА ҚҰРЫЛЫСЫНЫҢ ТАРИХЫНАН (ФОТОҚҰЖАТТАР МАТЕРИАЛДАРЫНДАҒЫ СӘУЛЕТТІК ТАЛДАУ).....	266
Ш.Б. Тілеубаев, С.Г. Белоус, Н.Н. Құрманалина, А.Н. Конкабаева ХХ ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚОҒАМДЫҚ ҰЙЫМДАР МЕН ҰЛТЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ МУЗЕЙ ІСІН ҰЙЫМДАСТЫРУДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ.....	277
Түрсүн Х.М., Шаметов С.Т., Исаев М.С. ИСЛАМДЫҚ ЖӘНЕ ХРИСТИАНДЫҚ ЖЕРАСТЫ МІНАЖАТ ОРЫНДАРЫНЫҢ ҚҰРЫЛЫСЫ МЕН ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ОРТАҚ БЕЛГІЛЕР.....	289
Ханна Матт ЖАҒАҢДЫҚ ӘСКЕРИ ТҮТҚЫНДАУ ҚҰБЫЛЫСЫ БІРІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫС КЕЗІНДЕ: ТҮРКІСТАН ТӘЖІРИБЕСІ (1914 – 1916).....	301

Черепанов К.В.

Д.А. ҚОНАЕВТЫҢ АЛМАТЫНЫҢ ЕЛОРДАЛЫҚ
КЕЛБЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ РӨЛІ.....314

Шакиева А.С.

ОТАН ТАРИХЫНДАҒЫ ЖОШЫ ҰЛЫСЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ:
КЕҢЕСТІК КЕЗЕҢ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ТАРИХ (САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ).....329

Шотанова Ғ.А., Өжкенев Е.М., Жұмаділ А.Қ.

БӨКЕЙ ОРДАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТАР:
ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДЫ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ БАСТАЛУЫ.....340

АНТРОПОЛОГИЯ

Әжіғали С.Е., Әшім Б.Ә.

БАТЫС ҚАЗАҚСТАН КЕШЕНДІ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ-ЭТНОАРХЕОЛОГИЯЛЫҚ
ЭКСПЕДИЦИЯСЫНЫҢ 2021 ЖЫЛЫ ҚОБДА ӨЛКЕСİNДЕ ЖҮРГІЗГЕН ЗЕРТТЕУЛЕРІ.....353

Ганиева А., Ананьевская Е., Хасенова Б.

ҚАЗАҚ ҚЫСТАУЫНЫҢ ЗАТТЫҚ ТОПТАМАСЫ:
АҚМОЛА ӨҢІРІНДЕГІ ДАЛАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША.....361

Кулагина Е.В., Смағұлов Б.Қ., Болсынбек Т.Н.

ОМБЫ ӨЛКЕТАНУШЫСЫ СЕРГЕЙ РОМАНОВИЧ ЛАПТЕВТИҢ ЖОЛ ЕСТЕЛІКТЕРІНДЕГІ
ҚАЗАҚТЫҢ ДӘСТҮРЛІ МӘДЕНИЕТІНЕ
ҚАТЫСТЫ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ МӘЛІМЕТТЕР.....370

Рогожинский А.Е., Камалдинов И.Р.

ОРТАҒАСЫРЛЫҚ АСПАРА ЖӘНЕ ШАРУАШЫЛЫҚ ҚАЛАЛАРЫ
(2021 – 2022 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ АЛДЫН-АЛА НӘТИЖЕЛЕРІ).....384

МЕРЕЙ ЖАС

Алдажуманов Кайдар Сейсембаевұлы – 80 жас.....393

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ МЕТОДОЛОГИИ

- Б.Б. Бурханов**
О НЕКОТОРЫХ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕРТАХ ИСЛАМА
В СОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР).....4
- А.Қ. Кушкумбаев, Т.А. Уалиев**
ИСТОРИОГРАФИЯ ЭПОСА ЕР ЕДІГЕ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX – I ПОЛОВИНЕ XX ВВ.....15
- А.Т. Капаева**
ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИЗУЧЕНИЮ ГОЛОДА 1921 – 1922 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ.....27

ИСТОРИЯ

- У.М. Агатай**
ТРАДИЦИОННОЕ ОРУЖИЕ ЛУК В КАЗАХСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ.....41
- А.А. Бекенова**
КУЛЬТУРА ПРАЗДНОВАНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
КРЕСТЬЯН КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1945-1955).....56
- Н.К. Дуйсенова, Б.Қ. Смагулов**
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОЙ
СФЕРЫ В КАЗАХСТАНЕ В 1930-Х – 1950-Х ГГ.....70
- Р. Закарья**
ПРЕДПОСЫЛКИ МИГРАЦИИ В СССР ЕВРОПЕЙСКИХ МИГРАНТОВ,
А ТАКЖЕ ИХ ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ.....81
- Г.К. Кокебаева, С.К. Шилдебай, Е.И. Стамшалов**
ЧИМКЕНТСКОЕ ВОССТАНИЕ 1967 ГОДА.....98
- И.В. Крупко**
СЕМИОЗИС ОБРАЗА И НАРРАТИВА ОТРАРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ:
В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.....112
- А.Д. Куникеев, Н.Ы. Жетписбай**
ВОССТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЖОЛАМАНА ТЛЕНШИЕВА (1822-1840).....126
- М. Калыбекова**
ПРОБЛЕМЫ РАЗРУШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В 30-50-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....138
- Д.Б. Касымова**
КАК «УХОДИЛИ» СО СВОИХ ПОСТОВ Ж. ШАЯХМЕТОВ
И Д. КУНАЕВ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.....151
- М.М. Козыбаева**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОЛХОЗОВ КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1953).....	163
О.Б. Қуанбай КУЛСАРЫ БАТЫР – ДИПЛОМАТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ (1715-1776).....	172
А.И. Кудайбергенова, С.Н. Мамытова, Р.Д. Кубеев ИЗ АРХИВНЫХ ДАННЫХ О ПРЕБЫВАНИИ КАЗАХСКИХ ГОЛОДОБЕЖЕНЦЕВ НА МЕСТАХ ОТКОЧЕВКИ (1931-1933).....	185
Г.К. Муканова, З.Б. Байжуманова ЛЕКЦИЯ ПО «БЕХАИЗМУ», РЕДАКТОР БУКЕЙХАНОВ И «ПИСАНИЕ УЧЕБНИКОВ» СМАГУЛОМ САДВОКАСОВЫМ.....	196
Л.Н. Нурсултанова, А.Е. Еркін ПОЛИТИКО – ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ИСТОРИКО – ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	206
Р.Е. Оразов, М.Р. Сатенова АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ И КАЗАХСКОЕ ОБЩЕСТВО.....	217
Н.М. Оспанов ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ООН В ОТНОШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РЕПАТРИАЦИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ.....	228
Ж. Ошан ЧАСТИЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ЭЛЬТЕРИС-ХАНЕ В КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ.....	238
С.Р. Сарманова, М.М. Козыбаева, Х.Б. Маслов АЛИХАН БУКЕЙХАН И ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАХОВ.....	249
А. Сманова НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК АХМЕТА ЗАКИ ВАЛИДИ.....	257
И.Н. Стась, Ж.Е. Нурбаев, М.М. Козыбаева ИЗ ИСТОРИИ ХРАМОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В Г. АКМОЛИНСК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛАХ ФОТОДОКУМЕНТОВ).....	266
Ш.Б. Тілеубаев, С.Г. Белоус, Н.Н. Курманалина, А.Н. Конкабаева ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНОГОДЕЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	277
Х.М. Турсун, С.Т. Шаметов, М.С. Исаев ОБЩИЕ ЧЕРТЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАМСКИХ И ХРИСТИАНСКИХ ПОДЗЕМНЫХ МОЛИТВЕННЫХ МЕСТ.....	289

Ханна Матт

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ВОЕННОГО ПЛЕНА
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ ТУРКЕСТАНА (1914 – 1916).....301

К.В. Черепанов С.Е. Ажигали, Б.А. Ашим

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ
КОМПЛЕКСНОЙ ЭТНОГРАФО-ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ 2021 ГОДА В ХОБДИНСКОМ РЕГИОНЕ.....314

А.С. Шакиева

ИССЛЕДОВАНИЕ УЛУСА ДЖУЧИ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА:
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ).....329

Г.А. Шотанова, Е.М. Ужкенов, А.К. Жумадил КАЗАХИ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ:

НАЧАЛО МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....340

АНТРОПОЛОГИЯ

С.Е.Ажигали, Б.А. Ашим

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ
ЭТНОГРАФО-ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2021 ГОДА В ХОБДИНСКОМ
РЕГИОНЕ.....353

А. Ганиева, Е. Ананьевская, Б. Хасенова

ПРЕДМЕТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАЗАХСКОГО КЫСТАУ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АКМОЛИНСКОМ ПРИИШИМЬЕ.....361

Е.В. Кулагина, Б.Қ. Смагулов, Т.Н. Болсынбек

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ
В ПОЛЕВЫХ ЗАМЕТКАХ ОМСКОГО КРАЕВЕДА СЕРГЕЯ РОМАНОВИЧА ЛАПТЕВА.....370

А.Е. Рогожинский, И.Р. Камалдинов

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДИЩА АСПАРА И ШАРУАШЫЛЫК
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2021 – 2022).....384

ЮБИЛЕЙ

Алдажуманов Кайдар Сейсембаевич – 80 лет.....393

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

B.B. Burkhanov ON SOME SPECIFIC FEATURES OF ISLAM IN SOVIET CENTRAL ASIA (HISTORIOGRAPHICAL REVIEW).....	4
A.K. Kushkumbayev, T.A. Ualiyev HISTORIOGRAPHY OF YER YEDIGE EPIC IN 2 ND HALF OF 19 – 1 ST HALF OF 20 CC.....	15
A.T. Капаева THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE FAMINE OF 1921–1922. IN KAZAKHSTAN.....	27

HISTORY

O.M. Agatay A BOW AS A TRADITIONAL WEAPON IN THE HEROIC EPICS OF THE KAZAKHS.....	41
A.A. Bekenova CULTURE OF CELEBRATION IN THE EVERYDAY LIFE OF THE PEASANTS OF KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR DECADE (1945-1955).....	56
N.K. Düisenova, B.Q. Smagulov SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM SPHERE IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S – 1950S.....	70
R. Zakarya PREREQUISITES FOR MIGRATION OF EUROPEAN MIGRANTS TO THE USSR, AS WELL AS THEIR MAIN CATEGORIES.....	81
G.K. Kokebayeva, S.K. Shildebai, E.I. Stamshalov SHYMKENT UPRISING OF 1967.....	98
I.V. Krupko SEMIOSIS OF THE IMAGE AND NARRATIVE OF THE OTRAR LIBRARY: IN SEARCH OF THE LOST ENLIGHTENMENT.....	112
A.D. Kunikeev, N.N. Zhetpisbay THE UPRISING LED BY ZHOLAMAN TLENSHIEV (1822 –1840).....	126
M. Kalybekova PROBLEMS OF THE DESTRUCTION OF NATIONAL IDENTITY IN THE 30-50s XX CENTURY.....	138

D. Kassymova

HOW Z. SHAYAKHMETOV AND D. KUNAYEV LEFT THEIR POSTS:
COMMON AND PARTICULAR.....151

M.M. Kozybayeva

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COLLECTIVE
FARMS OF KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR PERIOD (1946 – 1953).....163

O. Kuanbay

KULSARY BATYR – DIPLOMAT, STATE AND PUBLIC ACTOR (1715 – 1776).....172

A.I. Kudaibergenova, S.N. Mamytova, R.D. Kubeyev

FROM ARCHIVAL DATA ON THE STAY OF THE KAZAKH FAMINE REFUGEES IN THE MIGRATION
DESTINATIONS (1931 – 1933).....185

G.K. Mukanova, Z.B. Baizhumanova

LECTURE ON "BEHAISM", EDITOR BUKEIKHANOV AND "WRITING TEXTBOOKS" BY SMAGUL
SADVOKASOV.....196

L.N. Nursultanova, A.E. Erkin

POLITICAL AND ECONOMIC COOPERATION OF KAZAKHSTAN
AND THE MIDDLE EAST: HISTORICAL AND CHRONOLOGICAL ASPECT.....206

R.E. Orazov, M.R. Satenova

AKHMET BAITURSYNOV AND KAZAKH SOCIETY.....217

N.M. Ospanov

THE POLICY OF THE SOVIET UNION IN THE UN WITH RESPECT TO THE PROBLEM OF
REPATRIATION OF PRISONERS OF WAR.....228

Zh. Oshan

PARTIAL INFORMATION ABOUT ELTERIS KHAN IN CHINESE SOURCES.....238

S.R. Sarmanova, M.M. Kozybayeva, K.B. Maslov

ALIKHAN BUKEIKHAN AND THE DEVELOPMENT
OF THE ETHNIC IDENTITY OF THE KAZAKHS.....249

A. Smanova

SCIENTIFIC ACTIVITY AND FORMATION OF THE WORLDVIEW OF AKHMET ZAKI
UALIDI.....257

I.N. Stas, Zh.Y. Nurbayev, M.M. Kozybayeva

FROM THE HISTORY OF TEMPLE CONSTRUCTION IN AKMOLINSK
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES
(ARCHITECTURAL ANALYSIS ON THE MATERIALS OF PHOTOGRAPHIC DOCUMENTS).....266

Sh.B. Tleubayev, S.G. Belous, N.N. Kurmanalina, A.N. Konkabayeva

ACTIVITIES OF PUBLIC ORGANIZATIONS AND NATIONAL INTELLIGENTIA ON THE
ORGANIZATION OF MUSEUM BUSINESS IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY.....277

H.M. Tursun, S.T. Shametov, M.S. Isaev

COMMON FEATURES IN THE CONSTRUCTION AND OPERATION OF ISLAMIC AND CHRISTIAN
UNDERGROUND PRAYER PLACES.....289

Hanna Matt

GLOBAL CAPTIVITY IN THE FIRST WORLD WAR:
PRISONERS OF WAR IN TURKESTAN, 1914 – 1916.....301

K. Cherepanov

THE ROLE OF D. A. KUNAEV IN SHAPING THE CAPITAL IMAGE OF ALMATY.....314

A. Shakiyeva

THE STUDY OF THE JOCHI ULUS IN THE HISTORY OF THE FATHERLAND:
THE SOVIET PERIOD AND MODERN HISTORY (COMPARATIVE ANALYSIS).....329

G.A. Shotanova, E.M. Uzhkenov, A.K. Zhumadil

KAZAKHS OF THE BUKEY HORDE: THE BEGINNING
OF MODERNIZATION OF TRADITIONAL SOCIETY.....340

ANTHROPOLOGY

S.E. Azhigali, B.A. Ashim

SOME RESEARCH RESULTS OF THE WEST KAZAKHSTAN INTEGRATED ETHNOGRAPHIC AND
ETHNOARCHAEOLOGICAL EXPEDITION IN 2021 IN THE KHOBDA REGION.....353

A. Ganieva, E. Ananyevskaya, B. Khassenova

COLLECTION OF FINDS OF THE SETTLEMENT OF BOZOK II IN THE NORTHERN
SARYARKA.....361

Y.V. Kulagina, B.Q. Smagulov, T.N. Bolsynbek

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM
SPHERE IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S – 1950S.....370

A.E. Rogozhinsky, I.R. Kamaldinov

MEDIEVAL CITY-SITES ASPARA AND SHARUASHYLYK
(PRELIMINARY RESULTS OF RESEARCH IN 2021 – 2022).....384

ANNIVERSARY

Aldazhumanov Kaidar Seisembayevich – 80 years old.....393

Редакцияның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы
Алматы қ., Шевченко көш., 28,
ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«edu.e-history.kz» журналының редакциясы
Телефон: +7 (727) 261-67-19
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жайы: www.edu.e-history.kz

Журнал 2013 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркеліп, № 14602-ИА куәлігіне ие болды.